

ФОНД ДЕМЬЯНА БЕДНОГО В ОР ИМЛИ РАН*

Среди обширного собрания фондов личного происхождения в Отделе рукописей ИМЛИ РАН две коллекции (А.Н. Толстого и Демьяна Бедного) занимают особое место. История их поступления связана со специальным распоряжением ЦК ВКП(б). Так, литературная часть архива Демьяна Бедного, согласно постановлению партии, поступила в ОР ИМЛИ РАН в 1947 г.¹:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) «ОБ АРХИВЕ Д. БЕДНОГО»

23 июля 1947 г. № 374. п. 523г — Об архиве Д. Бедного

1. Принять к сведению сообщение комиссии ЦК ВКП(б) (т. Лебедева-Полянского) о том, что документальные материалы, относящиеся к жизни и творчеству Д. Бедного, хранившиеся в личном архиве писателя и в Главном архивном управлении МВД СССР, переданы в Институт мировой литературы Академии наук СССР.

2. Поручить комиссии ЦК ВКП(б) в месячный срок завершить работу по выявлению документальных материалов, относящихся к жизни и творчеству Д. Бедного, имеющихся в других государственных хранилищах Союза ССР, и обеспечить передачу этих материалов в Институт мировой литературы Академии наук СССР².

Сотрудниками отдела фонд был разобран, вошедшие в него документы атрибутированы, к нему была составлена подробная, включающая предметный указатель, картотека. Сегодня фонд Демьяна Бедного (№ 42) — один из наиболее крупных по количеству единиц хранения в собрании Отдела рукописей ИМЛИ, с достаточной полнотой дающий представление о жизни и деятельности писателя. Он насчитывает около 3500 единиц хранения, относящихся как к раннему, дореволюционному периоду биографии Демьяна Бедного, так и к поздним годам его жизни. Хронологический охват — от 1883 г. до момента смерти писателя в 1945 г. Характер отложившихся документов дает возможность выделить следующие описи.

Опись 1. Художественные произведения.

Это наиболее ценная и обширная часть коллекции. В ней выделяют-

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 18-012-00445 «Демьян Бедный и советский театр 1920–30-х годов».

ся следующие подразделы: поэтические произведения, проза, драматургия. Поскольку Демьян Бедный предпочитал печатать свои тексты на машинке, большая часть этих документов — это машинописи со следами авторской правки. В меньшем количестве представлены автографы. Часть материалов является сохраненными поэтом авторизованными машинописями и первыми газетными публикациями этих текстов.

Среди художественных произведений выделяются материалы, связанные с творческой историей двух драматургических опытов поэта: «Как 14-я дивизия в рай шла» и «Богатыри». Поскольку архив сохранил значительное количество черновых материалов, вариантов этих пьес, в нем отложились связанные с их театральной судьбой документы (программки, рецензии и др.), при описании фонда эти документы сформировали отдельные подописы и были размещены в отдельные архивные коробки.

Опись 2. Материалы творческого характера (выписки, вырезки, заметки).

В архиве поэта сохранилось большое количество составленных им и подписанных папок с черновыми материалами. Они представляют собой газетные и журнальные вырезки с пометами Демьяна Бедного (как правило, синим карандашом). Иногда он включал в эти папки и письма читателей.

Опись 3. Материалы биографического характера.

Документы, связанные с его родителями (свидетельства, метрики и проч.). Документы, касающиеся рождения Демьяна Бедного, учебы в университете. Членские билеты. Медицинские документы. Материалы, связанные с торжествами, посвященными юбилею поэта. Материалы по увековечению памяти Демьяна Бедного.

Опись 4. Переписка.

Отдельную подопись образуют письма читателей, откликнувшихся на начатую Демьяном Бедным дискуссию о судьбе русской гармошки. Почти всегда это не только письма читателей, но и присланные ими стихи и проза, посвященные гармошке.

Опись 5. Художественные произведения читателей.

В коллекции отложилось большое количество писем читателей к Демьяну Бедному, содержащих сочиненные ими поэтические и прозаические произведения. Поэт на протяжении нескольких десятилетий (с 1920-х гг.) собирал подобного рода корреспонденцию.

Опись 6. Иллюстративные материалы.

Сюда входят фото-, изоматериалы. Иконография Демьяна Бедного. Иллюстрации к его произведениям.

Опись 7. Коллекция книг.

Коллекция представляет собой, с одной стороны, большое количе-

ство прижизненных изданий поэта (в годы Гражданской войны его книги выходили миллионными тиражами), три в разные годы выпущенных собрания его сочинений, исследовательские работы о творчестве Демьяна Бедного, с другой стороны — книги из библиотеки поэта, часть которых с дарственными надписями авторов. Как известно, большая часть уникальной библиотеки Демьяна Бедного была продана в Государственный литературный музей, и лишь незначительная ее часть отложилась в Отделе рукописей ИМЛИ. Директор ГЛМ В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Когда в 1938 г. Бедный вынужден был продать свою замечательную библиотеку, я тотчас же купил ее для Государственного литературного музея, и она почти целиком и полностью сохранена до сих пор, кроме тех книг, которые он оставил у себя»³.

Обширность коллекции и разнообразие материалов дает возможность исследователю на основе этих документов воссоздать биографию и творчество писателя.

К документам, отражающим ранний период жизни Демьяна Бедного, относятся, прежде всего, материалы биографического характера. Сохранилась выписка из метрической книги о браке родителей будущего писателя. Она датирована 18 апреля 1882 г. Заключен брак был, согласно метрике, в селе Ингульско-Каменка Херсонского уезда. Именно в этой губернии Ефим Придворов, будущий Демьян Бедный, родился 1 апреля 1883 г. В архиве представлена копия свидетельства о его рождении и крещении. Семья, из которой происходил будущий поэт, была бедной, земельный надел у его отца был небольшим — всего пять десятин — и не прокармливал даже малую семью. В архиве об этом рассказывает копия свидетельства о бедности его родителей от 20 июля 1905 г., которую Ефим представил при поступлении в университет с просьбой о начислении ему стипендии.

Из-за бедности отцу пришлось уйти на заработки в Елисаветград и забрать сына с собой. Но, несмотря на переезд отца, нам известно, что Ефим Придворов числился в жителях села Губовка, где он и родился. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве удостоверение, выданное Придворову Е.А. в 1904 г.

Отец служил сторожем при духовном училище и, живя рядом с ним до семи лет, Ефим учился грамоте по духовным книгам, принадлежавшим училищу. Атмосфера этого места и своеобразный круг чтения будущего поэта предопределили то, что в аттестате у Ефима Придворова появится единственная оценка «отлично» и будет она по Закону Божьему. К сожалению, архив не проясняет целого ряда «темных» мест

в детстве Демьяна Бедного. Не сохранилось документов, объясняющих, почему до семи лет Ефим жил с отцом, а не с матерью; почему не испытывал сыновних чувств к ней, а она в свою очередь не любила его, тайной покрыты и обстоятельства гибели отца поэта. Эти факты впоследствии дали почву многочисленным слухам о незаконнорожденном происхождении поэта.

В августе 1896 г. мальчика повезли в Киев, он выдержал экзамен и поступил в военно-фельдшерскую школу. В архиве отложилась выписка из алфавита от 7 марта 1904 г. на старшего медицинского фельдшера Елисаветградского местного лазарета Придворова Ефима Алексеевича, подтверждающая его профессиональную квалификацию. «Влезши в военный мундир, когда мне было тринадцать лет, — вспоминал Демьян Бедный, — вылез я из него, когда мне пошел двадцать второй год»⁴. Четыре года будущий поэт провел в военной школе и четыре с лишним года служил фельдшером в елисаветградских казармах.

Особый интерес представляют сохранившиеся в незначительном количестве первые юношеские стихи Демьяна Бедного, тогда еще Ефима Придворова. Перед нами совсем другой поэт, не сатирик-баснописец и «мужик вредный», а лирик, хотя подчас неумелый и в значительной степени подражательный. Свидетельство тому — автографы стихотворений 1909 г. «Живя, немало зла ты встретишь на веку», «Брату моему».

Лирическая сторона дарования Демьяна Бедного не нашла продолжения, время потребовало от него совсем других интонаций. Как тонко заметит Л.Д. Троцкий, «Демьян творит ведь не в тех редких случаях, когда Аполлон требует к священной жертве, а изо дня в день, когда призывают события и... Центральный Комитет»⁵.

Но, видимо, лирическая сторона дарования поэта напоминала о себе. Долгие годы живя в Петербурге, он с сожалением отметит: «Я бы охотнее поговорил о том, чего у меня нет, — о южном воздухе, которого седьмой год не нюхал, застрявши в питерском болоте. <...> По-вашему, я — трибун, который зорко следит и т. д. А трибуну хочется в траве поваляться, опьянеть от степного воздуха, слушать трескотню кузнечиков и фырканье стреноженных лошадок...»⁶. Почти забыты сегодня и самые ранние печатные опыты поэта — верноподданнические, прославляющие монархию и монарха, стихи. В связи с выступлением императора Николая II на Гаагской конференции Ефим Придворов написал:

Греми, моя лира!
Я гимны слагаю.
Апостолу мира,
Царю Николаю!

Определенную лакуну в собрании писателя, хранящемся в ИМЛИ, представляет первое десятилетие XX в. Это связано с упомянутым в биографиях Демьяна Бедного фактом сожжения им собственного архива⁷. Участвуя фельдшером в Первой мировой войне, поэт писал дневники, вел переписку, сочинял стихи. И однажды, получив отпуск и добираясь домой от станции Мустамяки до деревни Нейвола, он почувствовал за собой слежку. Поэт свернул в первые же ворота и оказался в доме редактора «Современного мира» Николая Ивановича Иорданского. Сразу бросился к печке и сжег дневники, письма, стихи. А полиция во главе с жандармским полковником действительно нагрянула к Придворову на дом. Забрали книги, рукописи, письма — таким образом архив был потерян. Это официальная версия, но можно предположить и другое. Архив мог быть уничтожен Демьяном Бедным из-за того, что протекцию ему при поступлении в Санкт-Петербургский университет оказал великий князь Константин Константинович Романов, известный поэт К. Р. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, принимая юношу в университет, написал: «Его императорское Высочество, принимая участие в судьбе просителя и находя, что Придворов заслуживает просимой милости, и, со своей стороны, просит меня об удовлетворении изложенного ходатайства просителя»⁸. Вполне возможно, что, помогая бедному юноше, великий князь-поэт вспомнил верноподданические стихи Ефима Придворова. В архиве не сохранились документы, связанные с великим князем, но остался пригласительный билет в Государственную думу от 1906 г. Если не держать в голове историю взаимоотношений студента и великого князя, кажется странным появление такого документа у бедного студента. Забота великого князя, до сих пор не проясненные страницы детства Ефима Придворова и сама его фамилия дали некоторые основания говорить о придворном происхождении будущего «кремлевского баснописца»⁹. Слухи едва ли нужные Демьяну Бедному в его «придворной» карьере в советское время.

По всей видимости, студенческий период жизни Е. Придворова был ярким: крупнейшие русские ученые — А.А. Шахматов, Е.В. Тарле, М.М. Ковалевский, Д.Н. Овсянко-Куликовский, И.А. Бодуэн де Куртене, А.С. Лаппо-Данилевский, А.И. Соболевский — читали студентам лекции, вели семинары, принимали экзамены. В университете студент Придворов проявлял определенные способности к лингвистике, и ему было предложено стажироваться на кафедре для приобщения к научной работе.

В архиве отложилось несколько фотографий Ефима Придворова этих лет, сохранилось несколько снимков Петербурга той поры, когда будущий поэт учился в университете.

Дошел до нас и студенческий бювар Придворова Е.А. с его подписью. Сохранилось свидетельство об окончании курса историко-филологического факультета Петербургского университета: бланк с подписями декана и секретаря факультета от 5 ноября 1913 г.

В этот период Ефим Придворов посылает свои стихи известному журнальному деятелю и поэту Петру Якубовичу, с которым его свяжет дружба на долгие годы.

Благодаря ему Ефим Придворов входит не только в литературу, но и приобретает друзей в околелитературном окружении. Так, например, он знакомится с В.Г. Короленко, посещает заседания Литературного общества в Петербурге. И тогда же произошло его знакомство с В.Д. Бонч-Бруевичем. История их взаимоотношений насчитывает несколько десятков лет. Периоды крепкой дружбы сменялись охлаждением, между ними случались ссоры и взаимные обиды. Сначала Придворову он был известен прежде всего трудами по истории сектантства и как составитель двух сборников современной поэзии. Знал он, что Бонч-Бруевич собирается выпускать третий сборник, поэтому и послал ему свое стихотворение «Memento», а вслед за ним и другие стихи. На протяжении полутора лет их общение ограничивалось перепиской, и лишь весной 1910 г. произошла личная встреча. Квартира Бонч-Бруевича была традиционным местом явки большевиков, и вскоре, войдя к ним в доверие, своим стал в этом доме и Ефим Придворов. Этот период взаимоотношений будущего баснописца и большевистского лидера завершился арестом последнего. Отношения, как видно из переписки, часть которой отложилась в собрании Отдела рукописей ИМЛИ, развивались если не стремительно, то очень интенсивно. Самые ранние письма Ефима Придворова сдержанны, в меру почтительны и в целом выдержаны в официальном духе. Это и привычное вежливое обращение к адресату «Глубокопочтимый Владимир Дмитриевич», и традиционная подпись «Ваш покорный слуга», и уместная в устах начинающего поэта просьба к известному литератору: «Или дадите совет или <...> Не писать больше таких вещей?!» (письмо от 2 декабря 1908 г.)¹⁰.

Но меньше чем через год стиль писем заметно меняется: Демьян балагурит, шутит, обращается к Бонч-Бруевичу как к другу: «Ох, лишенько мое, бис его батькови! Верите ли, добрейший Владимир Дмитриевич, валится перо из рук, когда подумаешь, что опоздал я со своими песнями». И впервые он обращается к Бонч-Бруевичу как к профессиональному историку и архивисту с просьбой озаботиться его наследием, литературным и биографическим. Пока, правда, пишет он об этом в шутилой форме: «Если узнаете, что я умер, распорядитесь несчастным наследством моим, как знаете. Да и то: какое наследство?! Один

убыток...» (письмо от 27 ноября 1909 г.)¹¹. Вскоре поэт позволит себе подписать письмо фразой «Любящий Вас Е. Придворов».

А тем временем будущий Демьян Бедный продолжает печататься в большевистских изданиях, в частности в «Звезде». Там на него обратил внимание Ленин: «Как только появились первые стихотворения, а потом басни Демьяна Бедного в нашей “Звезде” <...> от Владимира Ильича пришло к нам в редакцию письмо, — рассказывает Бонч-Бруевич, — в котором он запрашивал, кто такой Демьян Бедный, обращал наше внимание на этого молодого, даровитого поэта и советовал нам как можно ближе привлечь его в нашу среду, к нам в газету. Он характеризовал его произведения как весьма остроумные, прекрасно написанные, меткие, бьющие в цель. И с тех пор он неизменно относился самым внимательным образом к творчеству Демьяна Бедного»¹².

Именно по совету друга Демьян Бедный свою первую книгу «Басни» издает у частного издателя Б.М. Вольфа (экземпляр сохранился в ОР ИМЛИ). Бонч-Бруевич откликнулся на нее в харьковском «Утре» хвалебной рецензией. В ответ на это полетело восторженное письмо Демьяна: «Дорогой Владимир Дмитриевич! Пишу Вам под свежим впечатлением от чтения Вашей статьи обо мне... я почувствовал себя взволнованным. Передо мною первый случай общественного мнения обо мне, высказанного человеком, лично меня знающим. Я получил громаднейшую нравственную поддержку не как “автор”, а как человек “сам по себе”. Стало быть, можно сказать обо мне доброе слово, даже зная шероховатости моего характера и те особенности, которые делают его тяжелым для многих, но не для Вас. Я чувствую, что Вам даже не пришлось ничего “преодолевать”, а я люб Вам, каков есть. <...> Я не жду никаких испытаний для нашей дружбы, так как верю в ее искреннюю, глубокую прочность». И уж совсем удивительным выглядит в устах Демьяна Бедного просьба к Бонч-Бруевичу, который тогда находился в Киеве: «...молитесь за нас киевским угодникам. Сердечно Ваш Е. Придворов» (письмо от 30 сентября 1913 г.)¹³.

Так же неожиданно в устах пламенного большевика и ближайшего соратника Ленина выглядят ответные слова из Киева: «...очень советую Вам попоститься денька 2–3, чтобы “уточнить плоть” и дать возможность “возвеселиться духу”, ибо знайте, что еще Василий Великий, этот всеславнейший стилист и энтузиаст 4-го века, правильно заметил, что “пост рождает пророков”, а ведь Вы поэт “Божиим гневом”, а потому и пророк. И хотя мы знаем также, что пророк не всегда познается в своем отечестве, что так и случилось с Вами, ибо “свои” из Вашего (и “нашего”) отечества не только долго не признавали Вас, но даже изгнали, и Вы уже отряхнули было прах от ног Ваших, но вновь вернулись в свое отечество, и слава Ваша стала известна и среди иноплеменных...

Чего уж Вам еще? Правда, все это “глагол времен”, а в наше время еще крайне необходим “металла звон”, и этот “звон”, ввиду появления на горизонте неумолимого хозяина Вашей квартиры, должен до “слуха чуткого” Вашего сейчас коснуться» (письмо от 20 октября 1913 г.)¹⁴.

С достаточной полнотой представлены в архиве 1910-е гг. Профессиональный почерк Демьяна Бедного этого и последующего времени отличает кропотливый и тщательный отбор подготовительного материала для последующего художественного осмысления. Значительная часть его наследия в ОР ИМЛИ состоит из бумажных папок, надписанных рукою писателя. Это, прежде всего, газетные вырезки, причем нередко присланные ему читателями, тематически объединенные в одну группу.

Вот некоторые из них: к 1919 г., например, относятся папки с названиями «Самосуд», «Сельская интеллигенция», «Деревенские эскулапы», «Попы», «Деревня». На протяжении всей жизни Демьян Бедный будет создавать такие папки, которые для исследователя ценны возможностью выстроить путь от зарождения художественного произведения до его воплощения. Как видно даже из этого неполного списка, тематический охват того, что интересовало писателя, а затем художественно претворялось, чрезвычайно широк. Перед исследователем возникает образ писателя, живо откликающегося на злободневные и актуальные вопросы, не замкнутого границами своего поэтического мира. Но помимо этого писателем собран уникальный, в высшей степени ценный материал, характеризующий и иллюстрирующий эпоху.

Большинство газетных вырезок, собранных Демьяном Бедным, хранят следы его работы — карандашные заметки на полях, постраничный комментарий, писательские подчеркивания.

К этому времени относится и появление псевдонима Демьян Бедный. Согласно канонической, закреплённой советскими биографами версии, один из сыновей Софрона Придворова, то есть дядя Ефима, Демьян, был известен в Губовке как человек правдивый и смелый. От бедности и нелегкой доли он ушел на заработки в донские края. Поскольку в этих скитаниях, на протяжении двадцати лет, богатства он не нажил, в деревне его стали называть «Демьяном-бедным», и поэт в память об этом родственнике избрал себе такой псевдоним. Есть и другая (тоже вполне официальная) версия: в 1911 г. «Звезда» опубликовала стихотворение Ефима Придворова «О Демьяне Бедном, мужике вредном», и с тех пор его так и стали называть. Какое-то время он печатался в той же «Звезде» под двумя именами: одни стихи подписывал Ефим Придворов, другие — Демьян Бедный. Как вспоминал один из старейших сотрудников «Звезды» Н.Г. Полетаев, «Однажды, придя к нам в типографию, он принес небольшое, но очень звучное стихотворение

с подписью “Демьян Бедный, мужик вредный”. Следующий его приход мы уже встретили возгласами “Демьян Бедный идет!”. Так эта кличка за ним осталась, а впоследствии он стал ею подписываться под своими произведениями¹⁵. Подписывал свои стихи и фельетоны он и другими именами: «Мужик Вредный», «Яким Нагой», «Иван Заводской», «Солдат Яшка», «Шило».

Эти годы — время первых изданий стихотворений и басен Демьяна Бедного. Собрание Отдела рукописей с достаточной полнотой сохранило прижизненные издания поэта: *Демьян Бедный*. Мошна туга, всяк ей слуга: Басни. Пг.: Жизнь и Знание, 1917; *Его же*. Куй железо, пока горячо: Пролетарские басни. М.: Коммунист, 1918; *Его же*. В огненном кольце. М.: [Б. и.], 1918; *Его же*. Сказка о батраке Балде и о страшном суде. М.: Гос. изд-во, 1919 и др.

В период наивысшей популярности поэта, в 1920-е гг., тиражи его произведений были огромны: их общее количество достигало двух миллионов, что значительно превосходило тиражи у самых популярных писателей того времени — В.В. Маяковского и М. Горького. Только за три года Гражданской войны напечатано было 45 книжек Демьяна Бедного.

До нас не дошли страницы дневников писателя, которые могли бы много рассказать о той эпохе, учитывая, что на протяжении нескольких десятилетий поэт был деятельным участником истории страны (достаточно вспомнить дружеские отношения писателя с Лениным, дружбу-вражду со Сталиным, нахождение на писательском Олимпе и неоднократные опалы). На протяжении долгих лет он сохранял за собой право называться первым писателем, «кремлевским» поэтом. Тем ценнее немногочисленные сохранившиеся записи, носящие дневниковый характер. Это, например, страницы календаря за 1919 г. с заметками Демьяна Бедного и его размышлениями.

Во время Гражданской войны он много ездит по стране, в собственном, подаренном ему партией, вагоне, читает солдатам свои агитки. Их автографы отложились в ОР ИМЛИ. В 1918 г. контрреволюционные войска захватывают Казань. На этот участок фронта приезжает поэт и сочиняет марш «Красноармейская звезда», автограф которого хранится в ОР ИМЛИ. Когда Казань была завоевана красными, Демьян Бедный пишет два стихотворения: «Казань» («Товарищи! С победой!») и былинку «Рассказанское положение» («Как во славном было городе — Казани...»). Их автографы тоже можно найти в фонде поэта. Как и его знаменитое стихотворение «Манифест барона фон Врангеля», написанное в штабном вагоне командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе. Это стихотворение было настолько популярно, что его инсценировали в одесском цирке в 1920 г. в формах острой и зрелищной эксцентриады.

К 1918 г. относится и знаменитая, ставшая по-настоящему народной песня «Проводы», написанная им во время пребывания на Восточном фронте. Положенная на музыку композитором Д.С. Васильевым-Буглаем, она раздавалась тогда на фронте и в тылу, в городах и деревнях. И сегодня, несмотря на то что мало кто помнит об авторстве Демьяна Бедного, песня эта остается живой и исполняемой. В архиве сохранилась авторизованная машинопись стихотворения и его гранки.

Популярность поэта-агитатора была огромной, и белогвардейская печать стала выпускать произведения, выдаваемые за стихи Демьяна Бедного. Поэт написал даже специальное стихотворение «Правда-матка» с подзаголовком «Как отличить на фронтах подлинные листовки Демьяна Бедного от белогвардейских подделок под них». В архиве Отдела рукописей ИМЛИ сохранилась машинопись этого стихотворения и вырезка из газеты, в которой оно было опубликовано. И тогда белогвардейская печать, чтобы окончательно расправиться с Демьяном Бедным, решила его «расстрелять». В газете «Жизнь» 14 августа 1919 г. было напечатано, что известный большевистский поэт-пропагандист был якобы захвачен в плен при оккупации Полтавы и там же расстрелян.

Большая часть папок, подписанных рукою Демьяна Бедного и представляющих материалы для будущих сочинений, относятся к 1920-м гг. Таких папок в фонде более 60, среди их названий: «Рабочая жизнь», «Просвещение», «Суеверие», «Суд», «Совдураки», «Сов. аппарат», «МОПР», «Колонии», «Нефть», «Машинизация деревни», «Хулиганство», «Половое», «Куриный Брод», «Растяпы», «Сыны революции», «Литература», «Пастухи» и многие другие. Сохранились вырезки из немецких газет с пометками Д. Бедного.

В это время в его творчестве оттесняются на второй план басни, притчи, иносказания. Время потребовало от него агитационных жанров: песня, фельетон. Рождается особая форма фельетона, в которой стихи монтируются с политическим документом. Впоследствии это станет одним из излюбленных Демьяном жанров. К 1920-м гг. относится обширная переписка с читателями. «Его почта — это канонада, смерч, потоп <...> Письма приходят тысячами, пудами...»¹⁶ — свидетельствует один из друзей поэта, профессор А.В. Ефремин. Он утверждает, что поэт получал больше почты, чем любой наркомат, даже редакция. Письма шли на разные адреса: Москва, Кремль, Совет Народных Комиссаров. Московский архив поэта подтверждает эти слова: читатели присылали поэту в больших количествах материалы для его будущих сочинений. Среди них, например, документы Серафимо-Дивеевского монастыря, охватывающие полвека монастырской жизни, с 1860 по 1929 г. Похожие документы собраны Демьяном Бедным в папки, надписанные его рукой «Святоши», «Чудеса».

В 1924 г. Демьян Бедный пишет два программных стихотворения «Вперед и выше» и «О соловье» — своего рода поэтическую декларацию, иллюстрирующую основные положения ленинского понимания культурной революции. Машинописи со следами авторской правки этих стихотворений сохранились в его фонде.

Одним из ярких эпизодов советской культуры 1920-х гг. стали споры о судьбе русской гармонии. Поскольку Демьян Бедный был одним из тех, кто их начал, в его фонде в ОР ИМЛИ сохранился обширный материал, рассказывающий об этом.

В «Известиях» 25 декабря 1926 г. поэт публикует стихотворение «Музыка прошлого» («Еще раз про гармошку»), которое впоследствии, не войдя ни в одно собрание его сочинений, отложилось в ОР ИМЛИ. Этот текст, судя по сохранившимся документам, вызвал широкий резонанс: многочисленные письма с откликом на позицию Демьяна Бедного приходили в редакцию «Известий» из различных уголков СССР. Позже эта часть редакционного архива была передана поэту, а после его смерти оказалась в его фонде в ОР ИМЛИ.

В фонде Демьяна Бедного особое место занимают архивные материалы, рассказывающие о 1930-х гг.

К этому времени относятся опалы на писателя. Известно, что один из первых случаев его разногласий с партией и Сталиным лично был связан со стихотворением «Слезай с печки» (1930). В нем усмотрели клевету на Россию и на крестьянство, которое в восприятии поэта оказывалось скованным ленью и совершенно непросвещенным. Следующая критика от Сталина связана с делом о Промпартии и написанным по следам процесса стихотворением «Без пощады» (1930). Сталин обвиняет в этом случае Д. Бедного в дискредитации СССР и советского пролетариата. Стихотворение строится как монтаж собственных текстов поэта и цитат из «Сочинений Платона», изданных в русском переводе в 1863 г., из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, из «Памятников дипломатических сношений Московского государства с крымскою и ногайскою ордами», из книг официального историка М.Н. Покровского, из сочинений П.Б. Струве. О такой композиции Сталин ехидно заметил, что поэт запутался «между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из „Домостроя“»¹⁷. Критике Сталина вторил и А.В. Луначарский. В 1931 г. он писал о поэте: «Иногда Д. Бедный увлекался и прошлое рисовал сплошной черной краской, сажай, а настоящее, наоборот, слишком светлым. Его упрекали: если бы прошлое наше было так темно, то из него не могло бы получиться настоящее. Каким чудом оно получилось, если бы в нашем народе не было прогрессивной тенденции, если бы раньше наши рабочие не были проникнуты этой идеей?»¹⁸. Среди ав-

тографов произведений поэта, отложившихся в архиве и подтверждающих слова Луначарского, можно указать: «Мужики» (1919), «Вековая дурь», «Оправданная» (1926).

1931 г. также принес Демьяну серьезные огорчения. Его отклик на японское вторжение в Манчжурию — стихотворение «Что дальше» — с подачи Л.М. Кагановича было оценено вождем как критика внешней политики советского государства, и последовал новый виток опалы.

В годы «большого террора», как кажется, поэт «исправился», он, как и прежде, откликается на постановления партии и правительства. Его стихи, потеряв в художественной точности, приобрели гневного пафоса и обличения. Перо Д. Бедного призывает жестоко уничтожать противников курса партии. Чего стоит, например, его стихотворение «Пощады нет!!», написанное в разгар кампании против Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева.

Сохранилась обширная переписка Демьяна Бедного этого периода (в том числе с Ю.К. Олешей, Белой Иллешем, В.Д. Бонч-Бруевичем и др.). Поэту пишут со всей страны читатели, молодые авторы присылают ему свои произведения. Все эти тексты сохранились в архиве.

Откликается Демьян Бедный и на известное дело о Павлике Морозове: 23 декабря 1932 г. он пишет стихотворение «Паша Морозов», автограф которого сохранился в ОР ИМЛИ. К этой теме относятся и собранные поэтом газетные статьи и материалы о Павлике Морозове:

Наумова. Сопроводительное письмо Демьяну Бедному к материалу о Павлике Морозове. 1932.

Обвинительное заключение по делу № 374 (об убийстве Павлика Морозова). 15 ноября 1932.

Газетные вырезки с пометками Д. Бедного по теме «Павлик Морозов». 1932.

Вырезки из газеты «Колхозные ребята» с материалами о Павлике Морозове. 1933.

Боровин В. Морозов Павел. Архангельск: Севгиз, 1936.

Письмо в редакцию «Колхозных ребят» от пионеров отряда им. Павлика Морозова. 26 сентября 1933.

Газетные вырезки с материалами по делу убийства пионера Коли Мяготина. Декабрь 1932.

«Разоблачить кулацких агентов». Вырезка из газеты «Известия» (№ 349) с пометками Д. Бедного. 19 декабря 1932.

Как хроникер эпохи откликается Демьян Бедный на великие стройки 1930-х гг.: он собирает материалы о Магнитострое, о строительстве Урало-Кузнецкого комбината — порядка 200 листов посвящено этой теме. Как результат поэт пишет стихотворение «Ударникам горы магнитной». Ответ на присыл барельефа, отлитого из первого чугуна.

Отдельно собирает он и материалы по истории сооружения Великого северного пути.

В 1936 г. страна получает новую сталинскую конституцию, которая с очевидностью демонстрирует, как поменялось время и идеология в Советском государстве. Демьян Бедный, как всегда, откликнулся на нее стихами, никогда не публиковавшимися, но отложившимися в ОР ИМЛИ, «У нас сталинская конституция, у них — фашистская экзекуция». В них есть такие, выделенные поэтом строчки:

Путь нашей родины — он ясен
И героически велик,
Неузнаваемо-прекрасен
Ее преображенный лик.

Все захватил — и центр, и дали —
Могучий творческий циклон.
Нам радость жизни создал СТАЛИН
И воплотил ее в ЗАКОН.

В фонде поэта сохранилось большое количество рабочих материалов к «Богатырям». Среди них несколько экземпляров либретто В. Крылова, забытого драматурга XIX в., к опере-фарсу А. Бородина «Богатыри», которое Д. Бедный переработал в свою собственную пьесу. Текст Крылова сохранил следы работы над ним поэта (подчеркивания, комментарии, выписки). Отложились черновые материалы «Богатырей», проясняет архив и историю сценического воплощения произведения в Камерном театре. Рассказывает фонд и о кампании по разгрому этого спектакля, развернутой Комитетом по делам искусств.

1936 г. — год постановки и разгрома «Богатырей» — начался для Демьяна Бедного вполне благополучно. В мае громко отметили 25-летие его творческого пути, чествование которого сопровождалось приветствиями и поздравлениями от ЦК ВКП(б), правительства, Правления ССП, многочисленными статьями о юбиляре. В архиве сохранилась вырезка из «Правды» с приветствием Демьяну Бедному от ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР и от редакции газеты «Правда». В «Литературной газете» юбилею был отведен целый разворот. А. Сурков и А. Селивановский посвятили ему обширные материалы: первый писал: «По демьяновым стихам и басням я, четырнадцатилетний мальчишка, проходил первые азы классовой грамоты. <...> Много поэтов в нашей стране. Есть и были среди них хорошие, прекрасные мастера. Но сердцу людей моего поколения, моей жизни, ближе, роднее, дороже Демьян, потому что он — зеркало нашей судьбы, летописец дней нашего рождения

и возмужания. <...> Мы ворчим иногда на Демьяна, встречая на страницах печати “сырые” фельетоны. <...> Но мы знаем, что в сегодняшней поэзии у нас нет родни ближе»¹⁹.

Селивановский же говорил о трех мощных истоках поэзии Демьяна Бедного, идущих от фольклора, А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова. Он, в частности, писал: «“Время агиток прошло”, — еще недавно говорили нам. Ошибаетесь, думающие так товарищи! “Поэзия Демьяна устарела”, — говорили нам. Ошибаетесь! Она нужна сейчас — и как она еще понадобится в тех боях с фашизмом, которые нам предстоят!»²⁰

В следующем номере «Литературной газеты», сохраненной в архиве поэта, появилась статья В. Кирпотина «Политика и поэзия в творчестве Д. Бедного». Она достойна упоминания потому, что занимает почетное для баснописца место: по соседству целый разворот газеты посвящен Пушкину. Очевидно, что сделано это было не без желания польстить пролетарскому поэту. Всем было известно особое отношение Демьяна Бедного к Пушкину, а друживший с баснописцем Шалапин в своих мемуарах вспоминал: «Кто-то выдумал анекдот, что, когда Петроград был переименован в Ленинград, т. е. когда именем Ленина окрестили творение Петра Великого, Демьян Бедный потребовал переименования произведений великого русского поэта Пушкина в произведения Демьяна Бедного»²¹.

В это время уральский краевед и фольклорист В.П. Бирюков прислал Демьяну Бедному сборник «Дореволюционный фольклор на Урале». Поэта в значительной степени увлек этот материал, и особенно понравились ему «тайные сказы» тогда мало кому известного П.П. Бажова. Демьян Бедный захотел переложить эти сказы в поэтической форме.

Активно собирает он и современные ему фольклорные материалы, связанные с созданием легенд и сказок о советских вождях, прежде всего о Ленине и Сталине. Так, например, в это время он начал работать над ойротской легендой «Зажглась золотая заря», посвященной Ленину. Работа сильно заняла поэта, об этом рассказывают многочисленные материалы в фонде Демьяна Бедного в ОР ИМЛИ. Этой легендой откроется сборник «Творчество народов СССР», изданный в 1938 г.

С максимальной и исчерпывающей полнотой отражены в архиве 1940-е гг. Лишь во время Великой Отечественной войны поэта снова начинают печатать. Часто он подписывал в этот период свои произведения новым псевдонимом — Демьян Боевой. Семантика имени отсылает не только к теме посильного, литературного участия поэта в войне, она сигнализирует еще и появление нового Демьяна Бедного, усвоившего драматические уроки прошлого, признавшего свои ошибки и промахи, прошедшего через трагические для него 1930-е гг.

Как известно, поэта не стало в 1945 г., и поэтому почти все материалы этого периода (1940–1945 гг.) — отклики на Великую Отечественную войну. Это время — всплеск продуктивности Демьяна Бедного. Он пишет много и в разных жанрах, хотя художественный взлет его поэзии остался позади. Лишь в революционный период он создал строчки, вошедшие в историю русской поэзии. Именно тогда его язык достиг той простоты, за которой стоят подлинные художественные открытия. Как и в предыдущие периоды, архив Демьяна Бедного отражает огромный предварительный материал, который лег в основу созданных поэтом в 1940-е гг. сочинений. Это объемные папки материалов, которые поэт распределил по следующим разделам:

- материалы о партизанском движении;
- материалы о рабочей молодежи в дни Отечественной войны;
- материалы о Ферапонте Головатом;
- материалы о героях Отечественной войны;
- материалы о детях в дни Отечественной войны;
- материалы о работе горняков в дни Отечественной войны;
- материалы, объединенные под обложкой с надписью рукою Д. Бедного «Возрождение» (1942–1944 гг.);
- материалы по теме «Комсомол в дни Отечественной войны»;
- материалы по теме «Колхозы в дни Отечественной войны»;
- материалы по теме «Железнодорожники прифронтовых дорог в Отечественной войне».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно постановлению политбюро ЦК ВКП(б) от 9 марта 1947 г., историко-партийные документы из архива Демьяна Бедного были переданы в историко-партийный архив Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Ныне это Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

² РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 314. Л. 93.

³ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1962. С. 184.

⁴ Цит. по: Эвентов И.С. Демьян Бедный: Критико-биограф. очерк. М.: Гослитиздат, 1953. С. 5.

⁵ Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С. 167.

⁶ Демьян Бедный. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Гослитиздат, 1954. Т. 5. С. 272.

⁷ См.: Войтоловский Л.Н. По следам войны. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. С. 5; Эвентов И.С. Демьян Бедный. С. 44–45; Бразуль И. Демьян Бедный. М.: Мол. гвардия, 1967. С. 120–121.

⁸ Цит. по: Бразуль И. Демьян Бедный. С. 15.

⁹ См., напр.: «О Демьяне Федин рассказывал и более интересный случай. “Из-за каких-то гонимых недоразумений Демьян был в ссоре с ‘Красной газетой’ и не давал

туда ни строки, запрещая даже перепечатывать его басни. Но однажды к редактору 'Красной газеты' Чагину вдруг звонок. Звонит Демьян, говорит, что хочет мириться и будет печататься, но просит немедленно прислать ему пятьсот рублей, он сидит у антиквар-букиниста на проспекте 25 Октября. Чагин и так и сяк, говорит, сию минуту в кассе свободных денег нет. Но Демьян упрасивает, говорит, что пятьсот рублей ему нужны сейчас дозарезу. И наконец пятьсот рублей Чагин отправляет Демьяну к антиквару-букинисту. Оказывается, ловкий антиквар случайно где-то приобрел письма Демьяна к его незаконному, но кровному отцу вел. кн. Константину Константиновичу и сообщил об этом в Москву Демьяну. Тот стремглав примчался в Ленинград выкупать их. Но для выкупа до двух тысяч рублей не хватало пятьсот. И не выходя из магазина, Демьян звонил в 'Красную', предлагая Чагину мировую, только чтоб тот немедленно привез ему эти пятьсот рублей. Ну, и выкупил". Но Федин, смеясь, говорил: "Я этого антиквар-букиниста превосходно знаю, он хитруший черт, и я уверен, что парочку самых махровых писем он все-таки на всякий случай припрятал"» (Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. Т. 1. С. 136).

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 369. Картон 238. Ед. хр. 1. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Бонч-Бруевич В.Д. Ленин о поэзии // Воспоминания о Демьяне Бедном. М.: Советский писатель, 1966. С. 9.

¹³ НИОР РГБ. Ф. 369. Картон 238. Ед. хр. 1. Л. 29.

¹⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 42. Оп. 3. Ед. хр. 727. Л. 2.

¹⁵ Полетаев Н. «Звезда» // «Октябрь». 1928. № 5. С. 104.

¹⁶ Цит. по: Бразуль И. Демьян Бедный. С. 231.

¹⁷ Сталин И.В. Сочинения. М.: ОГИЗ: Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 13. С. 25.

¹⁸ Луначарский А.В. Художник народных масс // Воспоминания о Демьяне Бедном. С. 40.

¹⁹ Сурков Ал. Зеркало нашей судьбы // Литературная газета. 1936. № 29. 20 мая. С. 2.

²⁰ Селивановский А. Поэт революционного народа // Там же.

²¹ Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М.: Гелеос, 2005. С. 258.